

Сириус не мог в это поверить. Фрэнк и Алиса подверглись пыткам со стороны его больной и извращенной кузины. Она довела их разум до такого предела, что они просто не могли больше с этим справиться, и практически забрала у них жизни. Конечно, они все еще были живы и дышали, но их сущность исчезла. То, что они сделали с двумя его старыми друзьями, было хуже смерти.

От размышлений Сириуса оторвал приход Гермионы, грохот ее ног за дверью в столовую. Он слышал, как Сипси ругала ее, поэтому, когда она вошла в дверь, ее голова была низко опущена, а сама она двигалась в более спокойном темпе. Он слышал, как Сипси шептала ей. "Вам нельзя так бегать, мисс. Вы можете упасть и сломать себе шею. Что бы сделал твой папа, если бы ты получила такую травму?"

Гермиона ничего не ответила, только кивнула, прежде чем Сипси продолжила. "Когда вы с папой вернетесь домой, Сипси выведет вас на улицу, и вы сможете бегать сколько угодно".

Гермиона подняла голову и обняла испуганную Сипси. Ни одна из них не произнесла ни слова, потом Гермиона просто подошла к месту за столом, которое она заняла, забралась на него и молча ждала. Прошло всего несколько секунд, прежде чем принесли еду.

Пара ела быстро, никто из них не тратил время на то, чтобы деликатно набить живот. Сириус всегда серьезно относился к еде, поскольку в детстве любимым наказанием матери было отказывать ему в еде, когда он плохо себя вел. Когда он жил в Блэк-Муре, эльфы приносили ему еду после того, как все ложились спать, но когда дело происходило в Гриммо, он был вынужден голодать. Казалось, Кричер ненавидел всех, кроме матери и его младшего брата, и смеялся над тем, как его наказывают.

Когда с едой было покончено, Сириус позвал Дипа, чтобы тот принес им мантии. Они будут аппарировать, а поскольку на территорию Хогвартса аппарировать нельзя, ему придется аппарировать рядом с замком, а потом идти пешком через территорию. Гермиона была вне себя от радости при мысли о том, что ей предстоит отправиться в новое место.

Поскольку Сириус был лордом поместья, он мог проникать сквозь кровную защиту. Как его наследница, Гермиона тоже сможет. Так как это было возможно, им оставалось только встать из-за стола, взяться за руки и исчезнуть с хлопком.

Как только они приземлились недалеко за воротами Хогвартса, Гермиона разразилась громким хохотом. Сириус был смущен до крайности. Побочное явление было ужасным, его всегда тошнило. Однако Гермиона, похоже, находила это восхитительным. Наверное, он никогда не поймет свою дочь. Она подпрыгивала и дергала его за руку.

"Опять, папочка, опять!"

Сириус только покачал головой на ее восторги. Чтобы успокоить ее, он аппарировал в десяти футах позади того места, где они изначально появились. Ее смех гулко отражался от деревьев, окружавших их. Он приподнял бровь, увидев, что она собирается попросить его сделать это снова.

"Мы сделаем это снова, когда уйдем". Она замолчала и кивнула, явно успокоенная его обещанием.

Они прошли по дороге к замку Хогвартс и вскоре ворота бесшумно распахнулись, что Сириус воспринял как добрый вздох. Конечно, если бы Дамблдор считал его предателем, он бы никогда не пустил его в школу во время семестра. Конечно, сейчас было уже девять утра, и все ученики были на занятиях.

Сириус наклонился, чтобы подхватить Гермиону и понести ее. Хотя она была довольно развита в интеллектуальном плане, она все еще оставалась маленькой двухлетней девочкой. Ее ноги были недостаточно длинными, чтобы поспевать за его шагами по пересеченной местности Хогвартса. Она без всяких сомнений ехала на руках у отца по прохладному утреннему воздуху. Когда она впервые увидели Хогвартс, она задохнулась и указала на него.

"Посмотри на него, папочка! Это потрясающе. Где мы?" Сириус усмехнулся, но продолжил идти.

"Это школа чародейства и волшебства Хогвартс. Там учились твоя тетя Цисси, дядя Люциус и я. Когда тебе исполнится одиннадцать лет, ты тоже пойдешь сюда. В Хогвартсе прошли лучшие времена моей жизни".

В ее глазах появился возбужденный блеск. "А можно я пойду сейчас? Я обещаю хорошо себя вести и всегда слушаться учителей".

Сириус рассмеялся. "Нет, детка, ты должна пока остаться со старым унылым папой. Не волнуйся, твое время в Хогвартсе скоро придет". Она выглядела опустошенной, но просто кивнула.

Сириус продолжил свой путь по территории и, наконец, подошел к замку достаточно близко, чтобы увидеть, что у входа стоят два человека. Он сразу же узнал Альбуса и Минерву, хотя мог бы поклясться, что чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд.

Пара шагнула вперед, и Сириус поставил Гермиону на землю рядом с собой. Он двинулся им навстречу, но удержал Гермиону, вытянув руку в сторону. Выражения лиц Альбуса и Минервы были не слишком приветливыми. Сириус решил растопить лед.

"Я пришел за Гарри. Я не должен был отправлять его с Хагридом, но я хотел, чтобы Питер умер за то, что так предал Джеймса и Лили. Это была одна из самых больших ошибок в моей жизни".

Альбус ничего не ответил, но Минерва сказала достаточно для всех.

"Ты лживый, коварный, кусок драконьего дерьма! Ты убил Питера Петтигрю, предал Поттеров в руки своего лорда, а когда ты убил аврора, ты нашел ребенка, чтобы усыновить его и избежать тюрьмы. Ты только и делал, что рассказывал всем о том, что эти законы устарели и являются полной ерундой, а теперь используешь их в своих интересах. Ты играешь со всеми нами, как со скрипкой. Гарри Поттер никогда не попадется тебе в руки, это я могу тебе пообещать".

Сириус был удивлен тем, сколько яда прозвучало в ее голосе. Было ясно, что она действительно верит во все, что говорит, и он не знал, что сказать, чтобы она поверила ему.

"Минни, я бы не стал тебе лгать. Я никогда не поддерживал Волдеморта, Джеймс был моим братом. Ради Мерлина, я крестный отец Гарри. Ты знаешь, что это магическая связь, которую нельзя разорвать. Я бы разорвал ее, если бы отдал Поттеров Темному Лорду. Все знают, что он хотел заполучить Гарри".

Дамблдор наконец заговорил. "Ты предатель, Сириус. Никто не может найти ни тела, ни волос Питера Петтигрю, чтобы подтвердить твою историю. Его мать рассказала нам, что ты появился там и выглядел готовым причинить ему вред. Ты убил аврора. Какой еще вывод я должен сделать из этих фактов? Если ты думаешь, что я позволю тебе приблизиться к Гарри Поттеру, то ты жестоко ошибаешься".

Теперь Сириус был по-настоящему зол. Его голос повысился настолько, что его было хорошо слышно за воем шотландского ветра.

"Я жду от тебя правды, и я тебе ее говорю. Я действительно явился туда, чтобы убить Питера. Я произнес убийственное проклятие, но вмешался аврор, и мое проклятие попало в другого аврора. Питер исчез. Это он отдал Джеймса и Лили этому психопату, конечно же, он собирается скрываться. Я воспользовалась законами о защите чистокровных, удочерив племянницу, которую вы и Орден сделали сиротой, чтобы быть рядом с Гарри, ведь я знаю, что

Джеймс и Лили назвали меня его опекуном, если с ними что-то случится. Вы не можете отнять у меня Гарри так же, как вы могли бы отнять у меня Гермиону".

Альбус выхватил свою палочку, дико размахивая ею. Сириус недоумевал, что с ним происходит: обычно старый волшебник был спокоен и собран, даже когда злился. Такое поведение было совершенно странным.

"Мать этого ребенка была побочным ущербом. Нам нужна была информация о Люциусе, а не ее смерть. Это она подошла слишком близко, когда мы взорвали ее дверь. Мы подбросили дитя в больницу Святого Мунго, и я подумал, что это более чем щедро, учитывая, кем были ее родители. Вы сами говорили, что ваш брат был Пожирателем смерти и хладнокровным убийцей. Эрис не могла быть намного лучше, если родила от него внебрачного ребенка".

Этого Сириус стерпеть не мог. Его собственная палочка выскользнула из рукава, когда он шагнул к Гермионе. Меньше всего он хотел, чтобы она пострадала, если Альбус бросит проклятие.

<http://tl.rulate.ru/book/106075/3779802>